

"Это было довольно грубо", - сказала Джин, когда мы оказались в коридоре за входом в столовую и по дороге в мою комнату.

Я все еще не отпускал ее руку, но она, похоже, не возражала.

"Я знаю, я так и хотел сказать", - бесстрастно ответил я.

В ответ я услышал забавное фырканье.

Прибыв в свою комнату через несколько минут, я отпустил ее руку, открыл дверь и включил свет.

"Устраивайся поудобнее, я приготовлю что-нибудь выпить", - сказал я ей, указывая на два больших кожаных дивана и маленькое кресло, стоявшие вокруг небольшого столика у стены с довольно большим телевизором с плоским экраном, закрепленным на нем.

"Мм...", - ответила она, немного нервничая, что было нормально, так как она казалась довольно неопытной, когда речь шла о социальном взаимодействии и вообще о взаимодействии с мужским полом.

Вероятно, она впервые оказалась в доме парня одна, а если учесть, что она не могла читать мои мысли, то нервозность была вполне объяснима.

Порывшись в кухонных ящиках, я нашел несколько стаканов и кувшин. Открыв морозилку, я достала апельсиновый сок и воду. Спасибо, что кто-то положил их туда до того, как я переехала в это место, хотя никакой еды здесь не было, только напитки.

Наполнив кувшин апельсиновым соком, я взяла его вместе с горстью стаканов и перенесла все это на маленький кофейный столик между диванами.

Жан тем временем уселся на один из диванов и неуверенно огляделся по сторонам.

"Хочешь что-нибудь выпить, Жан?" - спросил я, заставив ее перевести взгляд в мою сторону.

Слегка улыбнувшись, она покачала головой и сказала: "Не сейчас, но спасибо".

Сев на тот же диван, что и она, оставив между нами немного свободного пространства, мы повернулись друг к другу.

"А ты с кем-нибудь встречаешься?" - неожиданно спросил Жан.

Во время ужина мы почти не говорили обо мне, так как большую часть времени я задавал ей вопросы о себе и ее жизни в особняке.

"Нет", - спокойно ответил я, заставив ее губы слегка дрогнуть. Мне показалось, что она даже не осознала своей реакции.

"У вас есть семья?" - снова спросила она, похоже, желая узнать обо мне побольше.

Покачивая головой, я ответил просто: "Нет, моя мать умерла в прошлом году, и она воспитывала меня одна. Я не знаю, кто мой отец и жив ли он".

Я не почувствовал никакой потери при упоминании о смерти "моей" матери, поскольку у меня не было никаких воспоминаний о ней, только некоторые фактические знания, которые я не мог эмоционально связать с ней.

С другой стороны, в прошлой жизни у меня была семья.

Несколько братьев и сестер и мои родители. Я не был близок с ними, поскольку пытался найти свой путь в этом мире, в то время как они жили своей собственной жизнью. Со временем мы отдалились друг от друга, как и положено.

Но размытые воспоминания о детстве и невинной радости, которую мы пережили вместе, по-прежнему занимают особое место в моем сердце. Это было время, когда меня не тяготила реальность и жестокость мира.

Это было время, когда я чувствовал себя самым свободным.

Отмахнувшись от этих воспоминаний, я увидел, что Джин смотрит на меня с чем-то похожим на понимание, так как, похоже, она не поняла моего короткого размышления.

"У тебя есть семья, Жан?" - тихо спросил я, не зная, как она себя чувствует в этой временной шкале.

"Нет", - прошептала она, встретившись со мной взглядом, - "Я одна. Как и ты".

Словно мы тяготели друг к другу, ее шепот ласкал мои уши, и я невольно наклонился вперед, а Жан зеркально повторил мои движения.

Словно зритель, я был захвачен этим моментом и не мог остановить свои действия. Я даже не знала, хочу ли я этого. Этот момент, предшествующий первому поцелую, казалось, тянулся бесконечно.

Наши глаза по-прежнему были прикованы друг к другу, но я не мог удержаться от того, чтобы не заглянуть в ее розовые губы. Я чувствовал ее дыхание на своих губах, втягивая его в легкие, а ее сладкий цветочный аромат проникал в мой нос.

Наконец наши губы встретились, и я почувствовал, как мягкие губы Жана прижались к моим.

Я понял, что не против того, чтобы это произошло между нами, и не должен останавливаться. Жан тоже явно хотел этого - как и я.

Мой опыт прошлой жизни не делал меня стариком по сравнению с ней. Он просто сделал меня более зрелым, чем подросток моего возраста, а мой опыт просто сделал меня "собой".

Джин была такой же, пережив больше, чем любая другая девушка ее возраста могла себе представить.

Просто каждый день ей приходилось жить с чужими мыслями в голове, их неуверенностью, их секретами. Это, естественно, привело к тому, что она довольно рано повзрослела и возмужала.

Подняв руку к ее щеке и скользнув вниз по шее, я углубил поцелуй.

Джин была явно неопытна, но она быстро последовала моему примеру: ее руки поднялись к моей груди и шее, а она открыла рот, и наши языки вступили в напряженную борьбу за господство.

Почувствовав неестественный жар, исходящий от ее рук и губ, я быстро отстранился и позвал ее: "Жан, успокойся!"

Словно очнувшись от транса, Жан быстро сдерживала свою силу с испуганным выражением лица. К счастью, я быстро понял, что она потеряла контроль над собой, иначе диван мог бы загореться вместе с остальной частью комнаты.

Как раз в тот момент, когда она собиралась извиниться, я придвинулся к ней ближе и приподнял рукой ее опущенный подбородок, а затем впился в ее губы еще одним нежным поцелуем.

"Не волнуйся об этом. Контроль не дается легко тем, кто обладает огромной силой, я это понимаю", - тихо сказал я, а затем добавил с озорной ухмылкой: "Мы просто должны приучить тебя к этому".

Ее щеки окрасились румянцем, и она улыбнулась моим словам.

Внезапно в комнате раздался стук, известивший меня о том, что, вероятно, пришли остальные.

Украв у Джин последний поцелуй, я двинулся открывать дверь и впускать их.

<http://tl.rulate.ru/book/100231/3491392>